

В комнате для допросов подозреваемый признался в мотиве и способе совершения преступления. На этом дело было закрыто, и детективы могли отдохнуть.

Се Хань посмотрел на календарь. У Шэнь Вэньцзюня снова должна была начаться течка.

Течка у омеги протекала с определенной периодичностью, но это не был полностью регулярный цикл, характерный для всех омег. У большинства омег течка наступала раз в месяц, но у Шэнь Вэньцзюня — нет. Возможно, это как-то связано с его альфа-кровью.

Его течки было очень трудно отследить. Они случались не каждый месяц, и симптомы не были невыносимыми. С помощью подавителей он мог жить как обычно, поэтому даже сам Шэнь Вэньцзюнь не обращал особого внимания на свой цикл.

Но Се Хань старательно записывал все его течки. Согласно его записям, течка у Шэнь Вэньцзюня наступала примерно раз в десять недель, а среднее время между течками составляло шестьдесят восемь дней.

Се Хань всегда находил способ освободить свое расписание за несколько дней до и после предполагаемой течки Шэнь Вэньцзюня. Он все подготавливал, но никогда не говорил об этом Шэнь Вэньцзюню. Каждый раз он просто молча ждал звонка Шэнь Вэньцзюня.

Он был похож на набожного верующего из древних времен, терпеливо и благочестиво ожидающего, когда его возлюбленное божество призовет его.

Шэнь Вэньцзюню не требовался половой акт, чтобы пережить каждую из своих течек. Если бы он мог справиться с помощью подавителей, он бы так и сделал. Если бы не было крайней необходимости, он бы не раздвинул ноги перед Се Ханем.

Но период течки у омеги действительно трудно переносить в одиночку. Даже такой решительный человек, как Шэнь Вэньцзюнь, не всегда мог устоять перед соблазном.

Таким образом, из каждых десяти раз, когда Шэнь Вэньцзюнь возбуждался, Се Хань мог прикоснуться к нему в семи или восьми случаях.

Все, что ему нужно было делать, — это быть готовым появиться в любой момент, когда он понадобится Шэнь Вэньцзюню. Беты не могли соперничать с альфами. Он должен был использовать любую возможность и следить за тем, чтобы ни один альфа не смог воспользоваться Шэнь Вэньцзюнем.

Но он никогда не удовлетворял себя полностью. Как он и обещал Шэнь Вэньцзюню, он был лишь мужским инструментом, который мог помочь омеге справиться с течкой.

Изначально он думал, что они смогут продолжать эти отношения вечно. Даже если бы они продлились до конца его жизни, он бы не возражал.

Вернувшись домой, Шэнь Вэньцзюнь увидел машину Се Ханя в гараже и понял, что Се Хань тоже дома.

Шэнь Вэньцзюнь почувствовал, как в его сердце вспыхнуло недовольство. Он узнал от коллеги,

что дело Се Ханя было закрыто еще днем. Коллега! Се Хань не сказал ему сам.

Что здесь происходит? Се Хань не только не сказал ему, что дело закрыто, но и не предупредил, что вернется домой с работы?

Шэнь Вэньцзюнь припарковал свою машину и в ярости ворвался наверх.

Дверь в спальню Се Ханя была открыта, и Шэнь Вэньцзюнь услышал внутри какие-то звуки, что означало, что Се Хань не спит. Поэтому Шэнь Вэньцзюнь был уверен, что может войти.

Шэнь Вэньцзюнь подошел к двери. Как только он собрался заговорить, то увидел на полу полупустую картонную коробку. Се Хань, одетый в майку и джинсы, как раз собирал свои вещи.

Увидев его, Се Хань рассмеялся. «Почему ты вернулся так рано?»

Шэнь Вэньцзюнь практически посинел от злости. «Что ты делаешь?»

Се Хань наклонился, стоя на коленях, и аккуратно сложил свои вещи в картонную коробку. «Упаковываю».

Он ответил очень буднично, как будто делал что-то совершенно нормальное и ничем не примечательное.

Все нервы Шэнь Вэньцзюня были натянуты до предела.

Се Хань, казалось, догадался, что хотел сказать Шэнь Вэньцзюнь. Он сел и, как будто смиренно, объяснил: «Ты нашёл мое кольцо, не так ли? Тебе от этого очень неловко, верно? По правде говоря, я не собирался тебе об этом рассказывать».

«Но раз уж ты узнал, с этим ничего не поделаешь. Должно быть, тебе сейчас очень неловко со мной. Я видел, как покраснело твое лицо в тот день. Ты выглядел так, будто никогда не сможешь с этим смириться».

«Так не будет ли неловко и неприятно, если я продолжу жить в твоём доме? Будет лучше, если я съеду».

Шэнь Вэньцзюнь уставился на него.

Все слова Се Ханя были очень разумными, вежливыми и добрыми. В его выборе слов и тоне не было ничего неправильного. Но в его словах было что-то такое, от чего у Шэнь Вэньцзюня замерло сердце.

Ему инстинктивно захотелось солгать и выпалить: «Мне не неловко».

Несмотря ни на что, он хотел сначала убедиться, что Се Хань останется.

Но Се Хань продолжал говорить. Он успокоил его: «Я просто переезжаю, вот и все. Я планирую найти жилье рядом с участком, и прокуратура тоже будет неподалеку. Тебе все равно будет удобно найти меня, если я тебе понадобится. Все будет так же, как и сейчас. Мы просто не будем жить вместе».

Се Хань, казалось, говорил, что он не уйдет далеко.

Но в сердце Шэнь Вэньцзюня поднималась мощная волна интуиции.

Он не мог позволить Се Ханю уйти. Это было только началом конца. Если он отпустит Се Ханя сейчас, Се Хань неизбежно будет отдаляться от него все больше и больше.

Шэнь Вэньцзюнь скривился и подошел к Се Ханю. Се Хань сидел на полу, как большая поникшая собака. Шэнь Вэньцзюнь посмотрел на него сверху вниз и сказал: «Нет. Не уходи. Положи все на место».

Се Хань не пошевелился, чтобы подчиниться.

Шэнь Вэньцзюню казалось, что ему становится все труднее дышать. Он сделал глубокий вдох, но это не облегчило острую боль в груди. Он наклонился и стал доставать вещи из картонной коробки одну за другой, беспорядочно раскладывая их по свободным местам в комнате.

На самом деле он раньше не обращал внимания на то, как Се Хань обустроил свою комнату. В его сердце поднялась новая волна раскаяния. Он вдруг пожалел, что никогда всерьез не присматривался к этому хорошему другу, который был рядом с ним столько лет.

Шэнь Вэньцзюнь двигался слишком поспешно. Он потерял равновесие и случайно уронил металлическую коробку.

Коробка упала на пол, и крышка открылась. Из нее посыпались всякие мелочи. Маленький пенал. Ручка с наполовину пустым резервуаром для чернил. Использованный ластик. Лекарственная таблетка с истекшим сроком годности. И так далее, и тому подобное.

Это выглядело как куча всякого хлама, который не имел практического применения. Даже металлическая коробка, в которой хранились эти предметы, была переделанной подарочной коробкой, в которой когда-то лежали шоколадные конфеты. Похоже, ее часто открывали: краска по краям уже начала отслаиваться.

Коробка показалась Шэнь Вэньцзюню знакомой, но он не мог сразу вспомнить почему. Он лишь смутно припоминал, что видел такую упаковку в супермаркете, когда учился в средней школе.

Это был дизайн, который давным-давно сняли с производства.

Се Хань вздохнул и опустился на колени, осторожно подбирая каждый выпавший предмет и возвращая его в коробку.

«Эта коробка», сказал Шэнь Вэньцзюнь. Его голос доносился сверху. «Это подарок на день рождения, который я подарил тебе на втором году обучения в средней школе».

«М-м», подтвердил Се Хань. «Это все, что ты мне дал».

«... я тебе нравлюсь».

Когда эти слова сорвались с его губ, Шэнь Вэньцзюнь увидел, как сквозь окно рядом с Се Ханем пробился луч золотистого солнечного света. Пылинки в воздухе танцевали в этом солнечном луче, паря в воздухе и не опускаясь на землю.

Се Хань взял коробку и, сделав два шага назад, сел на край кровати. Он не стал ни подтверждать, ни отрицать, что ему нравится Шэнь Вэньцзюнь. Вместо этого он сказал с

легкой усталостью в голосе: «Я не хочу быть средством для достижения чьего-то счастья».

Шен Вэньцзюнь внезапно почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы. «Я никогда не думал о тебе как о средстве достижения цели».

«Я знаю», сказал Се Хань. «В моем сердце ты на первом месте. Я чувствовал это еще до того, как ты появился. Неважно, альфа ты, бета или омега — я бы все равно влюбился в тебя».

«Но я никогда не стану альфой в этой жизни. Я никогда не смогу почувствовать запах твоих феромонов».

Се Хань улыбнулся. «В каком-то смысле это недавнее происшествие было своевременным. Я немного испугался сам себя. В последнее время Тэн Жуй пишет мне. Он втайне сказал мне... он сказал мне, что ты его суженная омега».

Се Хань поднял взгляд. Свет упал на его глаза, но, казалось, не мог проникнуть в глубину его взгляда. Без малейшего намека на юмор в голосе он сказал: «Сяо Цзюнь, я чертовски завидую».

Шэнь Вэньцзюнь на мгновение замолчал. Затем он сказал: «Я его уволил. Я сказал ему не возвращаться в офис».

Затем он добавил: «По крайней мере, с моей стороны, я никогда больше не проявлю инициативу и не встречусь с ним. Даже если он придет ко мне, я буду избегать его».

А затем Шэнь Вэньцзюнь твердо добавил еще одно слово.

«Останься».

«Останься и продолжай быть моим другом?» спросил Се Хань.

Шэнь Вэньцзюнь подошел к нему. В глазах Се Ханя это выглядело так, будто он сам идет к жертвенному алтарю.

Немного поколебавшись, Шэнь Вэньцзюнь сказал: «...когда я проснулся сегодня утром, у меня началась течка».

Он протянул руку и взял Се Ханя за руки. Его сердце все еще бешено колотилось в груди. Он вдруг понял, что не знает, как выразить свои чувства.

Все, что имело значение, - это удержать этого человека здесь, с ним.

Впервые в жизни Се Хань отказал ему. «Нет, Сяо Цзюнь. Подумай об этом. Прочисти голову. Прежде чем ты примешь решение, я больше не прикоснусь к тебе. Я никогда не хотел просто помочь тебе пережить течку».

«Чего я хочу, так это заняться с тобой любовью».